

ВИКТОРИЯ МАЛЫШЕВА

РОДИЛАСЬ В МИНСКЕ. ИЗУЧАЛА МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО, РЕКЛАМНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ И КОММУНИКАЦИИ. РАБОТАЛА ГРАФИЧЕСКИМ ДИЗАЙНЕРОМ ДЛЯ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ, ОДНОВРЕМЕННО УЧИЛАСЬ ЖИВОПИСИ У ВЛАДИМИРА ТКАЧЕНКО, ЗАСЛУЖЕННОГО ХУДОЖНИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ. ИЗУЧАЛА ИКОНОПИСЬ У ПРОТОИЕРЕЯ ХРИЗОСТОМА ПИЙНЕНБУРГА В ВЕНЕ. ПОЛУЧИЛА СТЕПЕНЬ БАКАЛАВРА ИСКУССТВ ПО ИСТОРИИ ИСКУССТВ В ВЕНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ. В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ РАБОТАЕТ ВНЕШТАТНЫМ ЖУРНАЛИСТОМ, АВТОРОМ КНИГ И ХУДОЖНИКОМ. ЕЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ РАБОТЫ СВЯЗАНЫ С ТЕМАМИ ПРИРОДЫ, ЖЕНСТВЕННОСТИ И ГАРМОНИИ.

«Я СОЗДАЮ ИСКУССТВО С НАМЕРЕНИЕМ ЗАПЕЧАТЛЕТЬ КРАСОТУ И СЧИТАЮ, ЧТО ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА ХУДОЖНИКА – СПОСОБСТВОВАТЬ ПОЗИТИВНЫМ ИЗМЕНЕНИЯМ В МИРЕ».

– Экспозиция «Антикварная столица. Вена» посвящена австрийской столице, городу с богатейшей историей и архитектурой. Какие уголки Вены Ваши любимые и больше всего вдохновили и вдохновляют Вас на создание работ?

– Вена – необычайно гармоничный город. Здесь один прекрасный уголок сменяется другим. Заглядишься на один вид – как уже манит другой. В Вене на равных сосуществуют и Средневековые, и барокко, и бидермайер, и историзм, и югендстиль, и виноградники... И в то же время Вена – современный город. Все грани Вены прекрасны, все дают пищу для творчества.

– Вы хотели бы жить в другую эпоху?

– Жить – нет. А вот очутиться в другой эпохе ненадолго, например, как это сделал главный герой фильма Вуди Аллена

Виктория Малышева: «ХОЧЕТСЯ ПРОСТО ЖИТЬ, НАСЛАЖДАЯСЬ "АНТИКВАРНОЙ СТОЛИЦЕЙ"»

В КОНЦЕ ЯНВАРЯ В РУССКОМ ДОМЕ В ВЕНЕ ОТКРЫЛАСЬ ВЫСТАВКА КАРТИН «АНТИКВАРНАЯ СТОЛИЦА. ВЕНА», ОБЪЕДИНИВШАЯ РАБОТЫ ДВУХ ВЕНСКИХ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖНИЦ – ВИКТОРИИ МАЛЫШЕВОЙ И МАРИИ БОРОВИКОВОЙ. В ЭКСПОЗИЦИИ ХУДОЖНИЦЫ ПРЕДСТАВИЛИ СВОЙ ВЗГЛЯД НА СТОЛИЦУ АВСТРИИ И ЗАПЕЧАТЛЕЛИ НА ПОЛОТНАХ НЕТОРОПЛИВОСТЬ ИМПЕРСКИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ УЛИЦ, УЮТНЫЕ КОФЕЙНИ И ХОЙРИГЕРЫ, ВИНОГРАДНИКИ, ОТРАЖЕНИЯ В ГОРОДСКИХ ФОНТАНАХ И ВОДАХ ДУНАЯ. МЫ ПОБЕСЕДОВАЛИ С ДЕВУШКАМИ О ВЕНЕ, АВСТРИЙСКИХ ХУДОЖНИКАХ, ОТКРЫВШЕЙСЯ ВЫСТАВКЕ И ИХ МЕЧТАХ. В ЭТОМ НОМЕРЕ МЫ РАЗМЕЩАЕМ ПЕРВУЮ ЧАСТЬ ИНТЕРВЬЮ – С ВИКТОРИЕЙ МАЛЫШЕВОЙ.

«Полночь в Париже», – да. Я не прочь побывать в Вене во времена Рудольфа IV, в XIV веке. Его правление имело большое значение для развития австрийской государственности, образова-

ния, культуры. При Рудольфе IV был основан Венский университет, перестраивался и приобрел свой нынешний облик собор Святого Стефана. Любопытно было бы увидеть, какими сред-

ствами возводился собор, как клали камни, как росло это творение – не обошлось ли здесь без вмешательства потусторонних сил, как повествуют легенды... В наш век мы привыкли к Вене нарядной, комфортной. Очень интересно, какой была столица в Средневековье.

– С чего у Вас начинается творческий процесс?

– Творческий процесс не начинается и не заканчивается. Он есть всегда. В голове постоянно много идей, и возникает вопрос: с какой идеи начать.

– Расскажите о технике и творческих решениях, которые Вы использовали для подготовки работ к выставке.

– Как художник я работаю разными материалами: маслом, акрилом, акварелью, пишу иконы темперой. Однако на данной выставке представлены только акварели. А также тексты, поскольку литература играет в моей жизни не меньшую роль, чем живопись. У меня накопилось много рассказов, посвященных Вене, Австрии и другим интересным местам.

Моя выставка концептуально разделена на две части. Первая, которую я назвала «Венский коллаж», – это акварели с видами Вены и описания к ним на двух языках, русском и не-

мецком. Это быстрые, легкие городские скетчи и такие же легкие к ним описания. Изображенные мной места, конечно, известны всем живущим в Вене, однако надеюсь, что в описаниях к ним зритель и читатель

▼ Открытие выставки в Русском доме в Вене

обнаружат для себя что-то новое и интересное.

Вторая часть экспозиции посвящена моему поэтическому эссе о Вене «Зеркала антикварной столицы». Дополняет его акварельный портрет дамы, которая ассоциируется у меня с Веной. Это трудоемкая акварель, состоящая из очень большого количества наложенных вплотную друг к другу очень маленьких мазков чистого цвета. Подобным образом я ощущаю и Вену: она обладает мириадами граней, которые хочется познавать и познавать. Я задумалась, можно ли охарактеризовать Вену одним словом, и нашла его – это слово «бесконечность».

– Что в процессе работы над этой выставкой было для Вас наиболее интересным? Что давалось сложнее всего?

– Подготовка к выставке – это необычайно увлекательный процесс. Он включает в себя не только творчество, но и многое другое, в том числе взаимодействие с людьми. К нашему с Марией проекту присоединились талантливые музыканты: Лариса Бунакова (фортепиано), Виктория Слободина (сопрано) и Джана Байсеитова (фортепиано). Живая музыка украсила и дополнила выставку.

Самое сложное, наверное, – это сбавлять темп после выставки,

*Виктория Малышева с акварелями
Votivkirche u Staatsoper на выставке
в Русском доме в Вене*

когда всё позади. Нелегко долго отдыхать, но это и не получится – уже думаю о новых проектах.

– Влияют ли Ваши культурные корни на выбор тем и подходов при создании произведений?

– Безусловно, влияют. Художник всегда изображает себя, свой внутренний мир. Рисуешь вроде бы венский скетч – как вдруг понимаешь, что на заднем плане «просвечивается багаж», приобретенный задолго до переезда в Австрию.

– Какие художники или стили оказали наибольшее влияние на Ваше творчество?

– На небосклоне изобразительного искусства сияет немало ярких звезд. Признанные, с мировыми именами художники – все интересны. И каждый стиль привлекателен по-своему. Думаю, не стоит на чем-то заикливаться или кого-то выделять особенно. Да и подпадать под влияние не стоит. На мой взгляд, нужно коллекционировать впечатления, трудиться и создавать свое.

– Творчество каких австрийских художников Вам ближе всего?

– Мне нравятся представители Венского Сецессиона: Густав Климт и Макс Курцвайль. Из современных: Кристиан Людвиг Аттерзее, Арик Брауер, Хуберт Шмаликс.

– Акварели в экспозиции сопровождались цитатами Гёте, императора Франца Иосифа I и других. Как, с Вашей точки зрения, эти цитаты влияют на восприятие и интерпретацию Ваших работ?

– Многие места в Вене так или иначе связаны с известными персонами. Цитата или стихотворение, на мой взгляд, усиливают впечатление от увиденного, наполняют его большим смыслом.

Гёте в своей статье «О немецком зодчестве», опубликованной в 1773 году, сравнивал готический храм с «величавым, широко разветвленным древом Господним с тысячью сучьев, миллионами веток и несметной, как морской песок, листвой, возвещающими всему краю о славе Всевышнего, своего Творца». Там же Гёте писал, что готический стиль олицетворяет «глубочайшее чувство истины и красоты, явленное из сильной, грубой немецкой души...». И я теперь смотрю на готическую архитектуру, например церковь Votivkirche, через призму этого поэтического сравнения.

Когда я собираюсь в Государственную оперу, то непременно вспоминаю императора Франца Иосифа и Густава Малера – одного из самых значительных симфонистов мира, назначенного директором Оперы в 1897 году. Тогда Малер запретил пускать опоздавших на представление. На музыканта пожаловались императору, на что Франц Иосиф дипломатично ответил: «Есть директор; могу выразить желание, но не отдать приказ».

Если раньше я прибегала в Оперу едва ли не в последнюю минуту, то сейчас – никогда, даже научилась приходить за полчаса до представления.

– А какую роль играет сообщество художников в Вашей жизни?

– Свои притягиваются к своим. Художники в большинстве своем – милые, обаятельные люди, порой стеснительные, порой немного фантазеры. Поскольку они немало времени проводят в своих грезах, с кисточками и красками, то видение действительности у них несколько отличается от других людей. Если художнику говорят: «Спустишься с Небес на землю», то хочется ответить: «Зачем? Если и там, на “Небесах”, в собственном мире творчества, приятно и уютно». Чему у художников можно поучиться – так это оригинальности, а порой – и легкости бытия.

– Как Вы справляетесь с творческим застоем?

– Застоя пока не было. Наоборот, присутствует переизбыток. Не успеваю закончить одно, как другое просится к реализации.

– Есть ли у Вас какие-то цели или мечты, связанные с искусством?

– Есть и мечты, и цели. Недавно я издала небольшую книгу «Бермудский треугольник средневековых улиц», посвященную Праге, где я прожила пять лет. Это поэтическое эссе с иллюстрациями художницы, живущей в столице Чехии. Я очень хотела бы, чтобы подобная книжка вышла и о Вене.

Да и хочется просто жить, наслаждаясь «Антикварной столицей», переняв ее привычки, полюбив по-настоящему музыку, с искренним интересом посещая выставки. Переместиться во время позолоты и пурпурного бархата. Как-то естественно, повинуюсь общему настроению, влиться в темп адажио, не торопиться – но успевать.

**Вопросы задавала
Юлия Креч, г. Вена**